FEB #3
75¢
MARVEL
SAVAGE TALES
FEATURING
CONAN
THE BARBARIAN
THE DEMON
FROM THE DARK
SWORD
BATTLES
PHOTOS!
FEATURES!
FANTASY!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Иллюстрации: **Al Williamson и Frank Brunner**
Raul Garcia Capella «The Crimson Bell»
Рассказы об Арквеле были изданы в твёрдом переплёте в 1985 году в книге 2The Leopard of Poitain". До этого рассказы выходили в журналах посвященных мистике и фэнтэзи. Предисловие от издателя в этом тексте взято из журнала "Savage Tales" # 3 за 1974 год, в котором этот рассказ появился впервые.

- Предисловие от издателя
- 1
- 2
- 3

Предисловие от издателя

Вряд ли Рэй Капелла неизвестен тем из вас, кто в художественной литературе является истинными приверженцами так называемой школы "меча и магии".

Рождённый в семье испанцев в Пуэрто-Рико (где он проживает и по сей день), уже на протяжении нескольких лет он пишет рассказы об Арквеле Аргосском. Первое из произведений этого цикла, увидевшее свет, был рассказ "Турутал", который вышел в 1970 году в твердом переплете с антологией "Маги и воины" (позже был выпущен в мягком переплете издательством "Lancer Books") под редакцией Л. Спрэг Де Камп. Вторая история об Арквеле "Мост льва" была включена в издание "Конан Гримойр", выпущенное ограниченным тиражом издательством "Mirage Press", 5111 Liberty Heights Ave., Baltimore, Md.21207, и доступное в продаже за 6.95$.

Однако, "Алый колокольчик" является особенным рассказом, поскольку он был самым ранним (в отношении хронологии) из всей серии. По той или иной причине этот рассказ прежде не публиковался — поэтому для нас было истинной радостью получить от Рэя разрешение на его предоставление жаждущей публике в этом выпуске "Savage Tales".

Разумеется, события происходят во времена Конана в выдуманной Говардом легендарной Гиборейской Эры, существовавшей 12 000 лет назад. А это, как говорят, все, что Вы знаете или что Вам нужно знать, прежде чем Вы начнете читать — и наслаждаться.

Кстати, сообщите нам, понравился ли Вам этот рассказ об Арквеле. Если понравится, то к Вашему удовольствию на страницах следующего выпуска "Savage Tales" Вы найдете еще один поразительный рассказ о проворном Арквеле. Мы, безусловно, получаем от них истинное удовольствие — и мы думаем, что Роберт И. Говард тоже наслаждался бы ими.

1

Туман серого утра навис над лугами Азура, размывая очертания вдали и окутывая лес, простиравшийся на юг. Никогда прежде этот вид не был для молодого человека таким мрачным и тяжелым.

Он запахнул плащ на обнаженной груди и взглянул назад, туда, куда он уже никогда не вернется. Еще три дня назад цитадель была отчетливо видна вдали; знамена развевались на ветру, освещенные солнцем башни четко вырисовывались на небе. Теперь унылая громадина неясно тлела вдали в тумане.

Задаваясь вопросом, будут ли луга теперь всегда покрыты туманом, он двинулся вперед по выжженной земле, преследуемый призраками своей семьи и других людей, погибших в крепости. Это был юноша крепкого телосложения, чуть старше шестнадцати, обладавший поступью тигра. Накачанные мышцы были обтянуты загорелой кожей, на боку висел меч. Темно-коричневая копна волос была коротко и неровно подстрижена; высокий лоб и широкий подбородок обрамляли юное лицо, но мелкие скорбные морщинки пролегли вокруг глаз, диких зеленых глаз пантеры.

Сжимая под плащом рукоятку меча, он старался думать только о преследуемых им набежчиках. Он отчетливо запомнил лица двух высоких женщин, лица с грубыми чертами и холодными голубыми глазами, остававшимися хладнокровными во время резни; их светлые торчавшие из-под шлемов космы развевались, загорелые руки сжимали красные топоры.

Он смутно запомнил разношерстный отряд их последователей: сверкание кольчуг, отблески огня на шлемах и окровавленные мечи разных размеров и форм. Он видел, как темнолицый цыган пронзил мальчика зуагирским ятаганом, видел мельком большого черного кушита, размахивающего широколезвым мечом. Прижатый балками моста, он видел часть сражения, пока начавшийся пожар не освободил его из западни. Тогда оставалось только одно — побег.

Но он видел, кто стоял во главе нападающих. Ему не забыть этих двух амазонок.

За ними тянулся четкий след в Шем. В последнее время банды наемников устремились на юг, прокладывая маршрут в сторону от войны в Коте, но все они пересекли границы восточной части лугов Азура. И только эта банда проложила свой путь через эти земли, возможно, и не задумываясь о густых джунглях, что ждали их впереди.

Выследить их будет несложно.

Он устроил небольшой привал на границе черного леса, и доел припасы, которые ему удалось разыскать в руинах. Огонь добрался до деревьев; но ближе к реке ветра сдували его обратно к лугам. Он знал, что наемники будут прокладывать свой путь вдоль воды так долго, как только смогут; он должен был только идти прямо через джунгли, лежавшие чуть ниже, до того места, где изгиб реки приведет их на его тропу.

Арквел отлично знал эти излюбленные им места. На

протяжении двух лет он бродил по границам Шема — предостережения его родителей только подстегивали его к этому. Именно здесь, в лугах, он получил первые уроки жизни. Проведенные при Аргосском дворе, где его отец служил писцом, первые четырнадцать лет его жизни прошли хорошо. Но здесь, в землях, где его родители искали изгнание вместо смерти, он был счастливее. В Аргосе воины научили его сражаться, балагуры — притворству; но именно луга стали его испытательным полигоном. Здесь он впервые сразился, одурачил врагов и даже участвовал в мелких махинациях, применяя на практике данные ему отцом уроки писания и истории.

Он шел через дымящийся лес, осторожно шагая, избегая тлеющих стволов и сгоревшей поросли. Освещенные садящимся солнцем обуглившиеся черные пни казались красными; он внезапно остановился. Он намеревался дойти до зеленых деревьев и устроить привал на ночь там. Но сейчас…

Перед ним растянулась полоса чистой, свежей земли. Даже желтая трава выглядела бы более приветливо по сравнению с тем, что лежало на его пути. Пронесшийся пожар, сметая все на своем пути, не пощадил этот кусок земли.

Этот участок был ровно 50 футов в диаметре. Граница между выжженной и "живой" землей была настолько резкой, что казалось, будто невидимая стена не давала траве расти далее четверти дюйма от мертвого и сухого леса. А в самом центре круга лежало тело человека, пригвожденного к земле длинным тонким копьем.

Арквел поборол желание сбежать из этого странного кольца жизни и смерти и шагнул вперед. Лежавший перед ним на земле человек слабо шевельнул рукой, как будто сделав очередную попытку подняться. Арквел почувствовал, как волосы у него на затылке и руках встали дыбом, но все же двинулся вперед. Он наполовину вытащил меч из ножен, сделав это скорее от страха как такого, нежели чем от страха перед мужчиной, лежавшим у его ног и, без сомнения, умирающим.

Откинув плащ в сторону, молодой человек склонился над худым телом умирающего. В месте, где копье пронзило тело незнакомца, его изношенная мантия серебристого цвета стала красной; спиной он лежал в луже крови. Арквел осторожно приподнял его плечо и просунул руку с ножом под него. Мужчина вздрогнул, задержал дыхание и замер. Юноше показалось, что прошло несколько часов, прежде чем он смог отделить древко копья от шипованного металлического наконечника, воткнувшегося в землю. Он осторожно оттащил тело в сторону, поставил ногу на грудь и одним резким движением вытащил

древко. Мужчина в серебристой мантии спокойно смотрел вверх, как будто только что проснувшись.

Перевязывая глубокую рану, Арквел изучал черты лица мужчины. У незнакомца был нос с горбинкой, какой бывает у гирканцев, но кожа на его лице была не смуглой, а светлой, и грива его тонких волос была такого же серебристого цвета, как и его мантия. У него были полные и тяжелые губы как у народа кушитов, хотя глаза были голубыми и холодными как северное небо.

— Это сделали наёмники, — сказал юноша. Это было скорее утверждение, нежели вопрос. — Но огонь…

— Они слишком быстро настигли меня, — грустно улыбнулся человек в серебристой мантии. От боли его голос звучал пронзительно. — Они, а не огонь застали меня врасплох. Я ждал — скажем, тебя? — но уже слишком поздно.

— Слишком поздно? — повторил Арквел, протягивая флягу с водой.

— Слишком поздно для того, чтобы вернуть жизнь обратно. — Незнакомец отстранил рукой воду и попытался залезь в сумку, висевшую у него на поясе. Кровь хлынула из перевязанной раны, он дернул руку обратно, дыша сквозь стиснутые зубы.

Арквел Аргосский протянул руку, чтобы найти сверток, который искал мужчина. Он увидел вспышку радости в глазах незнакомца, когда сверток развернулся, и к его ногам упал какой-то маленький предмет, красный как кровь. Затем — резкий звук.

Сначала это был просто звон мельчайших кусочков стекла, раскачивающихся на ветру. Потом этот звук стал пронзительным писком, затем — острым, как меч. Он не становился глубже и не замедлялся, но вонзился в мозг как нож, принеся с собой страх; страх, что превратил его нутро в воду, ужас холодной пустоты. От этого звука его охватывала паника, ему хотелось бежать вслепую куда угодно; но, парализованный, он не мог сдвинуться с места.

Медленно, под пристальным взглядом незнакомца, он пришел в себя и обнаружил, что, сопротивляясь звуку и ужасу, он пытается дотянуться до этого маленького предмета и схватить его. Это был колокольчик — маленький сверкающий колокольчик алого цвета, по размеру не больше маленькой монеты; пальцами он сжал крохотный язычок. Невероятный, обжигающий звук внезапно прекратился.

Юноша упал на колени перед умирающим. Ослабев, он тяжело завалился на бок, прерывисто дыша. Но он продолжал сжимать в руках миниатюрный предмет. Теперь, когда он знал секрет колокольчика, он бы уже не выпустил из рук его смертоносный язычок.

Поднимаясь на ноги перед одетым в серебристое магом, Арквел рассматривал его, пытаясь найти хоть какое-то объяснение. Но тот лишь жестом указал на свою сумку, улыбаясь при этом одновременно свирепо и великодушно. Он сказал: "Я умираю. Но, возможно, ты еще все-таки не опоздал…"

Когда юный аргоссец покинул круг чародея, то в центре этого круга появился холм земли, на верхушке которого росла мертвая ветка дерева. Но Арквел знал, что однажды здесь вырастет

дерево, и ни один дикий зверь не перешагнет границу заколдованного круга.

2

Четыре дня спустя Арквел достиг излучины реки; джунгли остались позади него. Теперь у него был лук, который он смастерил по дороге, а под плащом у него был целый колчан стрел, найденный им на дороге, по которой прошли его жертвы. Там было много трупов, тел, по которым он определил, что между наемниками произошла ссора. Его мальчишеское чувство осознания своего успеха удержало его от того, чтобы подобрать лук воина — он оставит свой.

Невыгоревший лес дал ему всю необходимую пищу — благодаря его навыкам в этом у него недостатка не будет никогда. Он залез на дерево с проворством обезьяны, нашел ветку повыше, с которой он мог следить без опасения быть увиденным, и все свое внимание направил на лагерь врага.

Наемники устроились на большой поляне на противоположном берегу реки. Они установили всего несколько палаток, так как большинство из них спали прямо на земле. Однако их предводители устроились в изорванных в лохмотья шатрах, извлеченных из мешков и установленных в центре лагеря; на столбах этих шатров развевались потрепанные флаги. С одной стороны от них были аккуратно установлены две пирамиды: одна из провизии, другая из награбленных трофеев — сундуков, копий, тканых одеял, мешков с золотом и украшениями, бочонков самых разных размеров. Между этими двумя кучами были выстроены в ряд пять тележек; три из них принадлежали к крепости, которая прежде была домом Арквела.

Охранники, скорее всего отобранные для охраны самими амазонками, выстроились квадратом, оцепив палатки и награбленное добро. Остальные из них хаотично разложили свои трофеи и вещи в некое подобие рядов рядом с вещами своих предводителей. Повсюду валялось сваленное в кучу оружие; через каждые тридцать ярдов горели костры, на которых готовилась пища. На одном конце лагеря на огороженном веревкой участке земли паслось огромное стадо лошадей.

Вся лагерная стоянка с трех сторон была защищена оградой из колючих кустов, растущих из джунглей, а с четвертой стороны — рекой. Охранники патрулировали всю границу, но около воды их было меньше. Арквел улыбнулся.

Хотя его план не был продуман до конца, все же он показался ему еще лучше, когда он прикинул, сколько противников находится в лагере. В неожиданном нападении на замок его отца участвовали четыреста людей, и даже половина из них не были

убиты во время битвы. Но здесь их было даже меньше. Это означало, что их ссора была не просто словесной перебранкой; эти наемники бросили своих раненых, оставили их умирать на дороге.

Юноша слез с ветки и двинулся через заросли джунглей вдоль изгиба реки, не теряя из виду глади воды.

В полночь вниз по течению реки проплыла вязка дерева. Даже если бы охранники удостоили ее своим вниманием, они не смогли бы увидеть ни сверток, спрятанный в ней, ни тело, плывущее за этой вязкой. Да и кто бы мог подумать, что полураздетый юнец будет вести войну против огромной банды опытных воинов?

3

Рона хлопнула себя по бедру и откинула голову назад с грубым хохотом, шлепаясь ягодицами обратно на тахту. Она взяла в руку высокую кружку и стала пить большими глотками, раздвинув ноги так, что свисавший с талии меч в ножнах уперся ей в колено.

Это была толстая блондинка шести футов ростом, выходец с севера, из которой битвы и годы сделали мужеподобную женщину-воина, покрытую шрамами и рубцами. Обычно она носила нагрудник из стали и золота поверх туники, ботинки и украшенный рогами шлем из далекого Аэсгаарда. Сейчас она сидела в своем шатре полураздетая, ее отвисшие груди были покрыты пятнами вина, длинные светлые волосы стянуты на затылке кожаным ремешком.

Ее младшая единоутробная сестра, точная копия самой Роны, только чуть выше ростом, сидела на другом конце стола на коленях Н'Энго. Она взяла один из головных уборов, валявшихся на ее скамье, и одела на голову лейтенанта. Обе женщины бурно расхохотались при виде черного великана из Куша, черной статуи с блестящей побрякушкой на бритой голове.

Мужественный кушит перенес эти подшучивания со своим обычным спокойствием. Никто не сознавал, что именно его присутствие внушало чувство безопасности; именно его сила удерживала последователей этих диких своенравных предводителей. Сам того не сознавая, Н'Энго сел, снисходительно оскалившись как гладиатор своему избалованному хозяину.

Внезапно широкая улыбка исчезла с его лица. Н'Энго завертел головой как напавший на след зверь.

Они услышали какой-то звук.

Хотя он звучал где-то вдали, но невозможно было не прислушаться к нему: вопль, от которого их плоть трепетала, от его звучания у них перехватывало дыхание; вдруг он внезапно прекратился. Одним быстрым движением Н'Энго вскочил на ноги, и Ри удалось сохранить достоинство и не упасть, только схватившись за стол. Он подскочил к пологу шатра, услышав, как по всему лагерю разносятся тревожные крики. Через несколько мгновений все пространство перед шатром было заполнено толкающимися воинами, и Н'Энго стоял и махал руками, требуя тишины.

— Тише вы, мразь! — размахивая над головой факелом, Рона криком заставила их замолчать. — Кто-нибудь знает, в чем дело? Немедленно отвечайте или…

— Это дьявол джунглей во плоти! — прокричал кто-то, и толпа расступилась, пропустив вперед всклокоченного одноухого гирканца. — Он появился прямо перед нами, и теперь Карим мёртв. Лошади…

— Карим мёртв? — Ри стояла перед маленьким человеком, тряся его за грудки. — Что ты имеешь в виду? Что ты видел?

— Мы увидели это в юго-восточной части загона, тьма дрожала вдоль кромки деревьев, — продолжал мужчина. — Что-то загорелось над веткой — в свете звезд я точно видел крыло — а когда оно закричало, Карим упал замертво прямо к нашим ногам. Несколько лошадей вырвались и прорвали заграждение. Остальных мы остановили, но…

— Дрянь! — закричала Ри, толкнув заикающегося человека так сильно, что он упал на задницу. — Принесите мне тело Карима, и молитесь, чтобы на нем не было следов гирканского меча!

Но хуже всего было то, что на теле Карима не было каких-либо следов. Несмотря на то, что в отряде Карим был главным тренером лошадей, у него было слабое сердце. Его смерть принесла с собой суеверные разговоры, длившиеся на протяжении нескольких часов, и значительное количество выпитого вина — для успокоения. Охрана была удвоена, и Рона назначила двадцать человек, которые должны были отправиться на поиски лошадей с наступлением утра.

К полудню следующего дня из двадцати людей, отправленных на поиски, вернулось только шесть. Теперь сёстры знали, что они стали жертвой какого-то странного существа из джунглей. Они лично возглавили отправившиеся в дебри джунглей поисковые группы, так как необходимы были все лошади и люди для продолжения набегов и грабежей.

А высоко над их головами сидел Арквел Аргосский и наблюдал за их тщетными попытками, как кот, охотящийся за птичкой. Недалеко от него висел мужчина, убитый им выстрелом из лука — как ужасный фрукт, висящий на ветках исполинского дерева. Арквел поднимал тела наверх и прятал их там, прежде чем будет обнаружена смерть кого-либо из его жертв.

Не зная, что делать с лошадьми, он задумался, зная, что они очень пугливы. Н рассвете он нашел лошадей и спрятал их выше по течению, хотя и не рассчитывал не это.

Он дождался, когда воины закончили обыскивать кусты под деревом, на котором он сидел, а затем покинул свое укрытие, закинув лук и стрелы за спину, и намотав веревку на плечо.

Уже в сумерках поисковые группы вернулись в лагерь. Они не нашли ничего, кроме разбросанных вещей и следов крови.

Выяснилось, что в одной группе не хватает четырех человек, в другой — двух. В третьей группе, возглавляемой Н'Энго, пропал один человек, несмотря на всю осторожность, присущую народу кушитов.

И вновь воины разделились на две группы. Одни доказывали, что несмотря на то, что они готовы бороться со всем человеческим, они вовсе не жалеют столкнуться с магией джунглей. Они выступали за то, что необходимо взять только самые ценные вещи и отступать назад, на север, рискнув попытать удачи, внедрившись небольшими группами среди людей, грабя и убивая их. Никто даже не заговаривал о продвижении в Стигию.

Другая часть банды поддерживала первоначальный план Роны: спрятаться и переждать, пока мародёры и их последователи не покинут этой части Шема. Затем они двинулись бы на северо-запад к Заморе, а оттуда уже в сторону любой другой цивилизованной нации.

Но дело ограничилось бездействием без каких-либо насильственных действий, когда банда устроилась на ночь с оружием в руках и двойной охраной вокруг лагеря. Случись хоть что-нибудь, и юный аргосец не стал бы ждать, не услышав из их пререканий, как долго они все же задержатся здесь.

А в павильоне воздух сотрясали крики ярости. Рона угрюмо попивала вино, в то время как Ри бегала взад-вперед.

— Это безумие! — сказала Ри. — Они правы. Если мы останемся здесь, это существо съест нас всех одного за другим. Я не буду подвергать Н'Энго такому риску.

— Но не все из нас останутся здесь! — Рона стукнула графином по столу, чуть не разбив его. — Мы двинемся вперед — но только до следующего места привала. Н'Энго и его ребята смогут присоединиться к нам чуть позже. Он останется здесь только до тех пор, пока не убедиться, что дьявол не пошел за нами — если этот дьявол, конечно, существует. Неужели ты настолько увлечена своей игрушкой, что не можешь оставить его даже ненадолго?

— Я просто не думаю, что мы должны рисковать нашим главным помощником, — язвительно ответила Ри. — Неужели в твоем-то возрасте ты вдруг стала ревнивой девкой?

Глаза у обеих сверкали, они уже были готовы прыгнуть друг на друга, как вдруг их остановил глухой звук шагов босых ног. На входе стоял великан кушит, мирно покачивая головой. Он прижал палец к мясистым губам, призывая к молчанию. Они знали, что прошлой ночью звук был слышен именно в это время. Они прислушались.

Демон не кричал. Они забыли о своей перебранке и ждали, но ничего не произошло. Ночь становилась все теплее, и джунгли погрузились в дрему как спящий исполин.

До рассвета оставался всего час, когда те, кот упорно бодрствовал, задержали дыхание. Хотя лагерные костры почти погасли, над джунглями нависло огромное облако дыма. Остальные вдруг проснулись, обеспокоенные тишиной окружавшей их дикой природы.

Напряжение стало еще больше, когда в восточной части лагеря крепко спящие люди проснулись от мерцания огня где-то за стеной из колючих кустов.

Ветер дул с востока, и сигнал зазвучал как раз тогда, когда через преграду в лагерь ворвался огонь. Потом — началась страшная шумиха.

Приближающийся с запада пронизывающий голос демона сжимался кольцом вокруг поляны. И в то время как все люди были пригвождены к земле этим леденящим кровь воплем, лошади вдруг впали в истерию. Звуки, которые они издавали, были похожи на крики раненых людей; вырвав из земли столбы, на которые крепилось веревочное заграждение, они потащили его за собой вместе с людьми.

Звук звучал где-то за стадом, и лошадки проскакали вдоль всей поляны, топча людей, груды оружия и костры в смертельное месиво. А чуть дальше от этого хаоса где-то за головами лошадей один из воинов мельком увидел демона джунглей, понукающего лошадей, увидел черное трясущееся существо с треугольной головой и человекоподобными руками, сжимающими лук.

Люди умирали десятками, онемевшие и застывшие на месте от непрекращающегося острого звона, проникающего прямо в мозг. Немногим из них, смогшим противостоять заклятию этого звука, удалось сбежать — но только до все увеличивающейся стены огня, которая сжала их в своих тисках на востоке. Других настигла смерть от выстрела из лука, пока они бежали в сторону воды.

И когда монстр вышел в отблески огня перед шатром посреди всего этого развала, маскарад был окончен.

Теперь умирающие и те, кто еще остался в живых, видели, что демон не летал, а стоял на спинах двух лошадей. Они были впряжены бок о бок и вставали на дыбы. Их враг был юнцом, одетый в плащ с капюшоном, накинутым на голову в форме треугольной маски. По бокам у него висели нож и полный колчан стрел. На его шее на веревке висело что-то сверкающее как капля крови. Слабые витки веревки удерживали его, грациозно балансирующего на несущихся лошадях, над дождем стел, льющимся на его жертв, замерших от удивления.

Н’Энго, забравшись на кучу продовольствия, кричал от ярости, ярости, что делала его сильнее ужасного звука колокольчика. Над головой он держал безвольное тело Ри. Теперь Арквел стрелял прямо в него, но черный великан держал тело мертвой женщины как щит, практически полностью спрятавшись за ним.

— Ты сотворил с крепостью худшее, что мог сделать! — вскрикнул Арквел, зная наверняка, что его слова буду услышаны в неутихающем звоне. Он не знал, из-за дыма ли из его глаз брызнули слезы, он прокричал: "Вы заслужили эти муки! Верните их и вы сохраните ваши жизни! Верните мой народ…"

Он даже не заметил какое-то ужасное существо, выскочившее из-за опрокинутой тележки. Рона бросилась через рассыпанные сокровища и лужи крови. Одна ее рука бесполезно болталась из плеча, в другой она сжимала огромный боевой топор.

Она выкрикивала боевой клич своей расы, но Арквел не слышал его, так как его уши были забиты глиной. Но когда она замахнулась на его ноги, бегущие лошади ринулись в другую сторону. От ее удара на икре его ноги осталась только тонкая полоска крови. Топор разрезал веревку и упал, пролетев совсем рядом с загривком лошади. Лошадь встала на дыбы, высоко подняв окровавленные копыта, и рванула вперед.

Арквелу, потерявшему равновесие из-за раненого животного, все еще удавалось удерживать поводья, привязанные к его талии,

тогда как другая лошадь вырвалась из узды. Молодой человек уже было полетел на землю, но выгнулся и приземлился на ноги, пружиной отскочив от убегающей лошади

Выронив лук, он висел на обеих руках. Он выдохнул дым, от которого у него резало в глазах, но его глаза блестели от слез, так как лошадь встала на дыбы прямо перед стеной огня. Большая часть лагеря была объята огнем, который теперь, когда сменилось направление ветра, продвигался по направлению к реке.

Он пытался обуздать обезумевшее животное, используя оставшиеся поводья. Она повернула, и он пришпорил ее в сторону воды.

Погружение в холодный поток отрезвило его, унося с собой весь его страх и напряжение. Достигнув середины реки, он скинул плащ и колчан, оставив на себе только набедренную повязку и нож, и поплыл, оставив лошадь. Внезапно он понял, что алый колокольчик исчез. Теперь он уже никогда не узнает, пропал ли колокольчик в огне или был погребен на дне реки в слое ила. Он не замечал его пропажи до тех пор, пока вода не вымыла глиняные затычки из его ушей.

Начало рассвета обнажило скалистый выступ, выдающийся на другом берегу реки. Гонимый потоком реки, он обогнул его и поплыл к заводи на подветренной стороне скалы. Рассвет окрасил джунгли, пока он вскарабкался на вершину небольшого утеса.

Изможденный, он уже хотел было растянуться краю скалы, когда вдруг снизу появилась огромная черная рука, и над краем выросла фигура огромного воина кушита.

Арквел инстинктивно отпрянул назад, когда появилась вторая рука, и шипованная булава рухнула на камень менее чем в двух дюймах от его ног. Он отскочил быстрее, чем можно было заметить, и приземлился на ноги только в двух ярдах. Взгляд его зеленых глаз был холоден; он достаточно насмотрелся на Смерть, но, увидев лицо своего врага, схватился за нож с длинным лезвием. По дороге к лагерю ему пришлось бросить свой меч, и теперь этот нож был его единственным оружием.

Одетый только в набедренную повязку, Н'Энго уже стоял на скале, вода ручьями стекала по его тугим мышцам, и его огромная черная фигура резко выделялась на фоне встающего солнца. Он вновь поднял руки и быстрым яростным движением взмахнул булавой.

Но Арквел не стоял на одном месте, на ловких ногах он быстро передвигался по кругу вне предела досягаемости гиганта. Кушит вновь взмахнул булавой, и юноша бросился влево, так что для удара великану пришлось вытянуться вперед. Взвыв от ярости, Н'Энго откинулся назад на пятки.

Когда тяжелая булава просвистела в воздухе, Арквел нырнул головой вперед и встал на ноги за спиной великана еще до того, как он успел повернуться. Н'Энго взревел от восторга, увидев, что юноша отрезал себе путь к побегу, переместившись на внешний край скалы. Ему показалось, что его жертва уклоняется от удара, и он бросился вперед.

Как и планировал юный аргоссец, теперь солнце светило прямо в глаза кушита. На мгновение ослепленного Н'Энго охватило сомнение, и именно в эту долю секунды рука Арквела взметнулась вверх, со всей силы метнув нож в тело врага.

Юноша распластался на краю скалы, так как булава с пронзительным свистом все еще описывала дуги. Когда он упал, при очередном размахе булава пробороздила вдоль него колею: если бы не его быстрота, то его голова была бы разбита как яичная скорлупа.

Издавая булькающие звуки, гигант пошатывался на месте, и Арквел проскочил у него между ног, прежде чем булава выпала из его рук. Кушит схватился за горло, из которого торчал всаженный по самую рукоятку нож. Арквел встал, а Н'Энго отступил на один шаг назад и повернулся — его глаза смотрели взглядом умирающего зверя. Медленно он опустился на колени, вырвав лезвие из шеи, и на землю хлынула кровь. Затем он упал лицом вперед, он был мертв.

Победитель лег недалеко от трупа, облокотившись на локти. Он истекал кровью и был покрыт синяками, хотя поединок длился не более минуты. Он покачал головой, глядя на огромное тело мужчины.

— Да, знаю я тебя, — сказал он трупу, и его голос уже больше не был голосом мальчишки. — Если бы я убежал, ты бы преследовал меня, пока я жив.

Он поставил ногу на тело воина, перевернул его через край утеса и скинул в воду. Выше по течению на противоположном берегу ветер погас, задутый переменным ветром. Начался дождь. Поляну заволокло клубами черного дыма, скрывая от лучей наполовину спрятанного солнца покров смерти и сокровищ.

Арквел Аргосский встал на ноги, его одинокая фигура вырисовывалась в неярком свете. С кряхтением он поднял булаву и бросил в воду. Над его головой плыли облака, он оглянулся на поляну и протянул руки к падающим каплям дождя.

Он начисто вытер свое оружие куском набедренной повязки и вложил клинок в ножны. Повернувшись спиной к реке, он медленно зашагал в дебри джунглей.